

Тихий страж, возьми передышку

Сначала восстановился подбородок. С хрустом вырастали кости, за ними артерии и мышцы, затем сухожилия, хрящи, скудный жир и коричневая кожа. Его шея перешла к плечам, грудной клетке и рукам. И вскоре тело Гектора полностью было восстановлено.

Однако очнулся он не сразу. Он лежал безжизненно несколько дней, прежде чем его глаза наконец открылись.

Он привстал. Он был в кровати, причем в довольно большой. Комната имела ауру богатства и комфорта, но он не обращал на это особого внимания, когда увидел перед собой Гарвеля.

Образ жнеца был слабым, почти прозрачным, словно ткань, растянутая настолько, что свет струился через переплетение ее нитей.

"На кресле за тобой есть вещи".

Это не было обычным его гардеробом. Черные джинсы были мягкими и дорогими, но чересчур широкими, так что ему пришлось воспользоваться поясом с показушной серебряной бляхой.

"Спасибо, что защитил меня. Я бы определенно умер, если бы ты не защитил меня тогда".

- Д-да, ээ... не за что... - Белая шелковая рубашка подошла ему лучше, правда рукава были немного длинноваты, так что он закатал их до запястий. - Но этого не могло быть достаточно. Полагаю, они спасли нас?

"Похоже на то. Я не уверен, где они. Я был и в сознании и вне него".

Он не был уверен, хочет ли носить серый жилет, но все же предпочел надеть, затем начал обуваться. - Выглядишь, кстати, не очень.

"Я просто устал".

Внезапно в комнату вошла светловолосая женщина. Она подскочила, когда увидел его.

- Ах! О! Ну, ладно! Здравствуй!

- Здравсьте.

- Ты Гектор, верно?

- Д-да...

- Я Джина. Рада знакомству. Думаю, ты знаком с моим работодателем, Господином Романом.

- Я, мм... да.

- Ты голоден?

Он нерешительно закивал.

- Тогда прошу за мной.

Он взял свой потрепанный шлем, и она провела его через серию коридоров.

"Спроси ее, сколько мы здесь пробыли".

Он попытался заговорить, но замялся, не в силах сказать и слова.

"О, ну же, Гектор. Она не может меня видеть. Придется спросить тебе".

- Эм... к-как, ээ...

Она остановилась и повернулась.

- Да?

Он вздрогнул от ее внезапного взгляда.

- К-как долго я... ну...

Она подернула бровями.

- Хм. Ты пробыл здесь две недели. Ну, твоя голова точно.

"Спроси, где остальные".

- Г-где, ээ...

- Ты в Волтоне. Вы ведь прибыли сюда из Сескории? Она к востоку отсюда, если ты еще не знал.

- А, но. Где остальные? Роман и...

- О, они покинули страну.

"Чего?"

- П-почему?

- Ах. - Джина потянулась к жилету и вытащила небольшой блокнот. Она протянула ее ему. - Господин Роман оставил это вам. Думаю, это ответит на ваши вопросы.

Он открыл его и заметил несколько страниц, полных текста. Джина привела его в кухню и стала готовить, пока он сел почитать.

Первые несколько страниц расписывали то, что Атрия пойдет на войну в течение нескольких месяцев, и подробно описывалось их решение искать помощи у Авангарда. Роман советовал Гектору не идти за ними, так как они, по-видимому, не знали, куда занесет их дорога.

Последние страницы были с другим почерком, более женским, и вскоре стало понятно, что это писала Королева со слов Ворис. Эти страницы содержали описание отклонений.

"А!", - сказал Гарвель, читая все над плечом Гектора. - "Ворис вспомнила о моих расспросах. Она более внимательная, чем я ожидал. В следующий раз надо обязательно ее отблагодарить".

"Отклонения набирают силу с убитыми жертвами", - резюмировал Гектор.

"Полагаю, это объясняет, почему Джеффри казался более сильным",

Рот Гектора дрожал, пока он скалился. - "Он убивал больше людей... и не остановится".

"Со всем, что случилось, ты, возможно, единственный в Атрии, кто может убить его".

"Я не уверен, что смогу. Две недели прошло. Сейчас он, наверное, еще сильнее".

"Не так уж важно, если его охраняет Избавление".

"Нужно тренироваться..."

"Давай сначала вернемся в Брайтон. Тебя слишком долго не было".

Джина положила перед ним тарелку с блинчиками. Затем яичницу, сосиски, вафли, драники, тосты, клубнику, дыню, пшеничные хлопья и банан.

Он смотрел, как она несла ему эти богатства.

- Господин Роман сказал, что ты будешь голоден.

- Вы... великолепны...

- Я знаю.

Он принялся за еду.

Джина села кушать рядом.

- Ну, так кто ты такой? - спросила она, кусая вафлю.

- Ч-что вы имеете в виду?

- Не было похоже, что господин Роман много о тебе знает, но все же поручил мне заботиться о тебе, как о почетном госте.

А, ну... хм... Я о нем тоже немного знаю.

- Хм. Откуда ты.

Он посмотрел за нее на Гарвеля.

"Ты должен ей сказать. Роману и Королеве могут понадобиться контакты, когда они вернутся в Атрию. Джина сможет им в этом помочь".

- Я живу в Брайтоне, - сказал он.

- Довольно далеко. Почему ты был в Сескории?

- Я просто... хотел помочь...

Она наклонила голову.

- Сколько тебе лет?

- Шестнадцать...

- И сколько ты уже бессмертный?

Он только моргнул.

"Скажи, что пять месяцев", – сказал Гарвель.

- Около пяти месяцев...

- Ясно.

"Зачем нужно врать? Всего-то пару недель же..."

"Ты сильнее, чем должен быть. И лучше, если об этом не будут знать".

"Я... мм..."

- Что ж, господин Роман сказал, что ты можешь оставаться здесь только, сколько пожелаешь.

- А, мне на самом деле уже пора...

- Дела в Брайтоне?

- Т-типа того...

- Что ты там делаешь?

- Н-ничего особенного...

Она сжала губы.

Он вонзил вилку в блинчик и оставил ее там.

- Эм... у вас есть ручка?

Она протянула ему одну.

Он написал на листочке блокнота свой номер телефона.

- Если мистеру Роману понадобится моя помощь...

Она взяла и написала свой номер.

- Тогда то же самое.

Он попытался не краснеть. Не получилось.

Они доели, и Джина показала ему гараж под домом. Затем дала ему ключ.

- Господин Роман сказал, что ты больше по мотоциклам. - Она прошла к красному круизеру с нарисованными черными и белыми языками огня.

Гектор посмотрел на Джину.

- Мистер Роман просто отдает его мне?

- Ага.

- Ах... ого...

- В твоей одежде, кстати, должно быть немного денег на бензин.

Он пощупал жилет и обнаружил небольшую пачку денег, свернутую в трубочку.

- С-спасибо.

- Конечно.

"Я не знал, что он такой щедрый", – сказал Гарвель. – "Надеюсь, этот ему байк не очень дорог".

"Хм. Третий раз – на счастье?"

"Щас, ага".

"Этот не от Revenant".

"Мне кажется, дело было не в производителе, Гектор".

"Тогда буду винить тебя".

"Оправдывайся, как хочешь".

Джина открыла гаражную дверь.

Он предпочел шлем для езды своему и оседлал байк. Он завел его, и звук двигателя наполнил помещение. Джина помахала ему. Он помахал в ответ и выехал.

Он только ненадолго остановился на перекрестке, прежде чем выехать на дорогу, и моргнул.

"Я только понял кое-что. Мне не больно".

"Я восстановил твоё тело задолго до твоего пробуждения", – сказал Гарвель. – "Мне нужно было ещё отдохнуть, так что я воспользовался возможностью дать твоему телу время на восстановление сил".

Он покрутил перед собой руками.

"Такое легкое чувство..." – он улыбнулся. – "Черт, как клево! Блин! Я уже и забыл, какого это!"

"Ха. Всегда пожалуйста".

Он начал поворачивать на дорогу, но снова остановился.

"Кстати... куда мне ехать-то?"

Гарвель проинструктировал его, и скоро они достигли шоссе на юг.

Горизонт заполняли горы, такие же он проезжал, когда ехал в Сескорию. Правда, на таком расстоянии он мог видеть случайные заснеженные вершины.

"Давай их пообедем", - сказал Гарвель. - "Я не хочу смотреть, как ты взбираешься на скалу", - пауза. - "Ладно, я бы посмотрел на это, но сейчас это все же неуместно".

Гектор с ревом ехал по шоссе. Машин было больше, чем в прошлый раз, но все же несравнимо с городским трафиком. Спустя время он вспомнил еще один вопрос.

"Способность Дезмонда", - сказал Гектор. - "Ты же сказал, что объяснишь".

"Ах да. Способность Дезмонда входит в категорию преобразования. Как и у здоровяка, думаю".

"Что значит..."

"Способность преобразования позволяет пользователю заменять части тела определенными элементами. В случае Дезмонда, я бы предположил, что это натрий".

"Натрий? Он же не взрывается?"

"В смешении с водой еще как".

"О, так он использовал... хм..."

"Технически, дело не в самом натрии. Тепло от химической реакции поджигает водород, выделяющийся в результате реакции".

"О, вот как".

"Натрий и вода могут взрываться довольно сильно, но даже так, взрывы Дезмонда казались гораздо сильнее. Могу предположить, что он также использовал технику закалки души, чтобы дать им дополнительную мощь".

"Закалки души... звучит... полезно".

"В целом, это просто повышение физических качеств путем добавления ментальной силы. Так ты можешь делать только, когда твоя сила воображения становится сильнее".

"Полагаю, это не так просто, каким был первый шаг".

"Это на самом деле ни просто, ни тяжело. И, в отличие от твоей железной способности, она не может вырасти на внезапных всплесках умственного стресса. Способность воображения основана на управлении своей душой".

"Ну так что? Больше медитации?"

"Нет. После того, как пройден первый шаг, только время может развить твою способность воображения".

"Что?.."

"Ну вот у меня есть контроль над твоей душой. Чтобы ею управлять, я должен проводить с тобой больше времени. Постепенно, твоя и моя души синхронизируются".

"В смысле, как... с помощью силы дружбы или типа того?"

Гарвель засмеялся.

"Нет. К сожалению, здесь играет роль не дружба. Это просто естественный осмос, приходящий с течением времени".

"Хм. Так... больше никаких тренировок?"

"Не-а. Это просто само по себе получится".

"Тогда хоть об этом беспокоиться не нужно".

"Ага".

"Но, хм. Что за способность у Романа?"

"Думаю, это был тип деформации. Преобразование и материализация похожи в том, что они вращаются вокруг элементов, но со способностью преобразования все иначе. Она не создает что-либо, а прикладывает силу, чтобы изменить физическое состояние существующей материи. Настоящую силу. НЕ воображаемую. И сила у пользователей разная. Думаю, сила Романа – вибрация частиц".

"Звучит... сложно..."

"Ну, судя по тому, что он мог создавать ударные волны и вызывать тепло, это кажется единственным объяснением. И если я прав, это невероятно мощная способность".

"Правда?"

"О да. Если бы он был сильнее с ней, он был бы просто пугающим".

"Полагаю, хорошо, что он не наш враг..."

"И правда. Хмм... Эй, притормози ненадолго".

Гектор снизил скорость и съехал к обочине.

"Что такое?", – спросил он, остановив байк.

Гарвель улетел вправо, и Гектор смотрел на него, щурясь.

"Вот ты где", – мягко сказал Гарвель. – "Все хорошо. Я держу тебя".

"С кем ты говоришь?"

"С блуждающей душой", – сказал Гаврель. – "Кто-то умер здесь".

Гектор моргнул.

"Что? Прямо здесь? Как?"

Гарвель указал позади него.

"Оглянись".

"Куда? Я не..." – Он увидел следы торможения на дороге. Два следа. Пересеченных.

"Все случилось несколько дней назад, судя по состоянию души".

Гектор нахмурился.

"Давай сделаем перерыв на следующей заправке. Мне нужна пара часов, чтобы перевести эту душу через пустоту. Можешь в это время помедитировать".

"Ладно..."

Они двинули дальше, и вскоре доехали до заправочной станции. Гектор остановился, и Гарвель растворился в воздухе после того, как наказал Гектору ждать его.

Гектор дозаправился и провёл байк за здание, где больше никого не было. Он присел на бордюр и закрыл глаза, заставляя звук машин на шоссе перейти в фоновый шум.

Он сфокусировался на железных формах. Он не был уверен, о чем еще ему думать. Кроме простого покрывания вещей в голову ничего не приходило, и он задумался, каких еще степеней может достигнуть его способность. Он потряс головой, отгоняя мысли прочь, и сконцентрировался.

Спустя время он снова открыл глаза, и, не обнаружив Гарвеля, он попытался создать железо. В его ладони появился серебряный кусочек. На удивление, он был почти сферической формы, но все же меньше, чем он представлял. Он вернулся к медитации, и когда открыл глаза в следующий раз, обнаружил Гарвеля.

Они снова собрались, и не прошло много времени, как возникла новая тема для разговора.

"Есть кое-что, о чем я хотел бы знать", – сказал Гектор.

"Да?"

"Тогда, когда... когда мы впервые встретились... ты сказал, что не знаешь, но... как ты считаешь, загробная жизнь существует? В смысле, в любом проявлении?"

Гарвель ответил не сразу. "Нет. Не думаю".

"Почему?"

"Я никогда не находил ничего, что убедило бы меня. Думаешь, кто-то находил?"

"Н-ну, не то чтобы... я не знаю. Разве ты типа ... не опытен в этом? ТЫ ведь умер, так? Но ты все еще жив, в какой-то мере..."

"Ха. Тогда, полагаю, это зависит от того, что ты представляешь под загробной жизнью. Я точно не верю ни в рай, ни в ад. Реинкарнация, по крайней мере, кажется более вероятной, но я не вижу причин верить, что это правда".

"Тогда... думаешь, после смерти только... небытие?"

"Да".

"Тогда почему... почему ты выполняешь свою работу? Если ты думаешь, что переносишь души в небытие, тогда... почему бы просто не оставить их?"

"Потому что это было бы чрезвычайно жестоко".

"В каком смысле?"

"Сама по себе душа вскоре начнет разлагаться", – сказал Гарвель. – "В течение дня она станет растерянной полусознательной массой. В течение двух станет тюрьмой суровой агонии".

"Ох".

"Перенесение душ – задание, которые мы берем на себя не потому что высшая сила нам так указала, а потому что так будет правильно".

"Понятно".

"И, к тому же, что нам еще, блин, делать со стольким свободным временем? А так можно разбавить скуку".

"Эй, Гарвель..."

"Нет, ну правда же".

Солнце высоко поднялось в небе, пока Гектор пересекал пейзаж. Поездка еще какое-то время была тихой, пока Гарвель не начал следующий разговор.

"Мне жаль, что эта поездка вышла такой хаотичной", – сказал жнец. – "Я правда не думал, что это займет столько времени. Не уверен, как мы должны будем объяснять твое отсутствие родителям и школе".

Гектор заколебался.

"Я... не так уж уверен, что родители заметили..."

"О, да ладно. Две недели прошло. Как бы они не заметили?"

Какое-то время он просто слушал звук мотоцикла и ветра, ревущих вместе.

"Когда я был моложе... моим родителям обоим было трудно найти работу. Им часто

приходилось браться за работу в разных городах. Думаю, дело в растущих счетах или типа того. Они все время пытались сделать так, чтобы они смогли работать в одном месте. Так что... Мы очень часто переезжали с места на место. И один раз... когда мне было где-то десять... и, мм... они просто... они оставили меня".

Наступила тишина, и Гарвель ждал, когда Гектор продолжит.

"Я провел около месяца в приюте, думаю... и потом полиция нашла меня. Мои родители думали, что потеряли меня где-то в новом городе. Они не... не осознавали, что я потерялся где-то неделю после переезда..."

"Неделя – это нечто", – сказал Гарвель. – "Откуда ты знаешь, что у них это заняло так долго?"

"Ну, на обратном пути копы были очень счастливы. Эм... они сказали, что это было невероятно, потому что меня разыскивали уже три недели... и я знал, что прошло больше времени".

Гарвель недолго молчал.

"Ну, ни хрена ж себе, Гектор. Мне жаль. Я не думал, что все настолько плохо".

"Э-это не так... может, если бы я смог объяснить работникам приюта, тогда... но я... я просто..."

"Нет. Прекрати. Это определенно не твоя вина. Что мне хочется знать – это почему органы опеки не забрали тебя у твоих родителей".

"О-органы опеки? Я.. я не знаю..."

"Плохо. Как они не поняли, что это пренебрежение? Инцидент был представлен как похищение? Или они просто подумали, что ты сбежал?"

"Я не знаю ничего об этом... в смысле, пренебрежение? Правда, все не настолько... ах..."

"Гектор. Одно дело, когда родители отдаляются от тебя или не обращают должного внимания на твою жизнь как подростка. И совсем, блин, другое, оставить своего десятилетнего сына в другом городе".

Байк стало немного клонить в сторону, так что он поправил курс.

"Пусть так. Все нормально. Я ведь никогда не думал в таком ключе, так что..."

"Ну, конечно, ты не думал. Таким уж ты вырос. Но это не значит, что все в порядке".

Ответа у Гектора не было.

Перевод: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/62059>